

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Охлопкова Евгения Викторовича на нарушение его конституционных прав абзацем третьей статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

20 февраля 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Е.В.Охлопкова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Решением суда общей юрисдикции с гражданина Е.В.Охлопкова в пользу гражданки И. взыскана сумма 20 000 рублей компенсации морального вреда, причиненного в результате ее привлечения к уголовной ответственности и возбуждения уголовного дела частного обвинения по части первой статьи 130 «Оскорбление» УК Российской Федерации (признана утратившей силу Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ), завершившегося через год постановлением оправдательного приговора. Суд указал, в частности, что ответчик, являясь профессиональным адвокатом и обладая профессиональными юридическими

знаниями, должен был предвидеть, с учетом конкретных обстоятельств дела, результат возможной необоснованности выдвинутого обвинения и причинения данным обвинением имущественного ущерба и морального вреда. Суд также указал, что в нарушение положений части первой статьи 56 ГПК Российской Федерации ответчик не представил доказательств, опровергающих доводы И. о том, что инициирование частного обвинения имело целью причинить ей вред исходя из сложившихся между истицей и ответчиком взаимоотношений.

Оставляя упомянутое решение без изменения в данной части, суд апелляционной инстанции со ссылкой на правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, содержащиеся, в частности, в Постановлении от 17 октября 2011 года № 22-П, определениях от 25 января 2007 года № 136-О-О и от 28 мая 2009 года № 643-О-О, указал на право истицы обратиться в порядке гражданского судопроизводства с требованием о компенсации частным обвинителем морального вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования.

В определении об отказе в передаче кассационной жалобы на упомянутые судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции указано, что, по смыслу положения статьи 1100 ГК Российской Федерации, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случае, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного привлечения к уголовной ответственности, ответственность частного обвинителя в таком случае также наступает независимо от его вины.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Е.В.Охлопков просит признать не соответствующими статьям 45 (часть 2) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации положения статьи 1100 ГК Российской Федерации (фактически – абзац третий данной статьи) в той части, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, допускают возможность взыскивать с частного обвинителя компенсацию морального вреда в пользу оправданного лица за незаконное

привлечение к уголовной ответственности, полагая, что подача гражданином заявления о возбуждении дела частного обвинения – так же как и заявления о преступлении публичного или частно-публичного обвинения – не может рассматриваться как привлечение лица к уголовной ответственности.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, уголовные дела частного обвинения, по общему правилу, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым (часть вторая статьи 20 УПК Российской Федерации). При этом такое заявление не только признается поводом к возбуждению уголовного дела, но и рассматривается в качестве обвинительного акта, в рамках которого осуществляется уголовное преследование. Устанавливая эти правила, законодатель исходил из того, что соответствующие преступления не представляют значительной общественной опасности и их раскрытие обычно не вызывает трудностей, в связи с чем потерпевший сам может осуществлять уголовное преследование – обращаться за защитой своих прав и законных интересов непосредственно в суд и доказывать как факт совершения преступления, так и виновность в нем конкретного лица, минуя обязательные в иных ситуациях (по делам частно-публичного и публичного обвинения) процессуальные стадии досудебного производства (постановления от 27 июня 2005 года № 7-П и от 17 октября 2011 года № 22-П).

В этой связи Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, закрепляя право потерпевшего по делам частного обвинения непосредственно заявлять о совершенном в отношении него преступлении в суд (часть первая статьи 318) и предоставляя ему с момента принятия судом такого заявления к своему производству статус частного обвинителя (часть седьмая статьи 318), наделяет его для защиты своих интересов в судебном разбирательстве рядом

процессуальных прав, равных правам государственного обвинителя (часть вторая статьи 43), в том числе правом выдвигать и поддерживать обвинение в суде (статья 22), представлять доказательства и участвовать в их исследовании, излагать суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства (часть пятая статьи 321); заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда, в том числе на постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, обжаловать приговор и судебные решения других инстанций, пользоваться помощью представителя, а также осуществлять иные полномочия, предусмотренные данным Кодексом (статья 42) (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2013 года № 1336-О).

В то же время в Определении от 28 мая 2009 года № 643-О-О Конституционный Суд Российской Федерации указал, что реализация потерпевшим его процессуальных прав по делам частного обвинения не является основанием для постановки его в равные правовые условия с государством в части возмещения вреда в полном объеме и независимо от наличия его вины.

Кроме того, в Определении от 2 июля 2013 года № 1058-О Конституционный Суд Российской Федерации обратил внимание на необходимость учета разъяснений, содержащихся в пункте 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»: если при рассмотрении дела суд установит, что обращение лица с заявлением в государственные органы и органы местного самоуправления не имело под собой никаких оснований и было продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, т.е. имело место злоупотребление правом, то компенсация морального вреда возможна. Это в полной мере соответствует правовой позиции Конституционного Суда

Российской Федерации о том, что не исключается использование гражданско-правового механизма защиты прав добросовестных участников уголовного процесса от злоупотреблений своим правом со стороны частного обвинителя, когда его обращение в суд с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица не имеет под собой никаких оснований и продиктовано не потребностью защитить свои права и охраняемые законом интересы, а лишь намерением причинить вред другому лицу (Постановление от 17 октября 2011 года № 22-П).

Конституционный Суд Российской Федерации указал также, что абзац третий статьи 1100 ГК Российской Федерации, закрепляющий основания компенсации морального вреда, и статья 152 ГК Российской Федерации, определяющая порядок реализации конституционного права на защиту чести и доброго имени, находятся в общей системе правового регулирования, а потому суды общей юрисдикции при их применении вправе и обязаны обеспечивать баланс интересов, при котором равному признанию и защите подлежало бы как право одного лица, выступающего в роли частного обвинителя, на обращение в суд с целью защиты от преступления, так и право другого лица, выступающего в роли обвиняемого, на компенсацию морального вреда, причиненного ему в результате необоснованного уголовного преследования. Это в полной мере согласуется с предписаниями статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц и которая в соответствии со статьей 15 (часть 1), будучи нормой прямого действия, подлежит применению судами при рассмотрении ими гражданских и уголовных дел.

Таким образом, оспариваемое законоположение в его конституционно-правовом смысле, выявленном ранее Конституционным Судом Российской Федерации, не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального

конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Охлопкова Евгения Викторовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 382-О